

УДК 621.436:656.6.001.24

© *Е. А. Горяченко, С. М. Дударенок, 2009*

МЕТОДОЛОГИЯ ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ОПЫТА

Горяченко Е. А. – ст. преп. кафедры «Право и общеобразовательные дисциплины», тел.: (4237) 32-21-21, e-mail: egoryachenko@offs.dvgu.ru (Дальнегорский индустриально-экономический институт); *Дударенок С. М.* – канд. филос. наук, д - р ист. наук (ДВГУ)

Психоаналитическая методология на настоящий момент является действенным инструментом глубинного исследования психики. Религиозный опыт – одно из самых ярких проявлений психики. Поэтому исследование религиозного опыта при помощи методов психоанализа может оказаться высокоэффективным.

Psychoanalytic methodology is now an efficient instrument for deep psychic analysis. Religious experience is one of the vivid psyche manifestations. Thus the study of religious experience by methods of psychoanalysis may be highly effective.

Ключевые слова: психоанализ, религиозный опыт, религия, Фрейд, Хорни, Адлер, Франкл, Фромм, философия религии, религиоведение, методология религиоведения.

На протяжении всей истории человечества философия, теология, наука пытались объяснить существование религии, раскрыть тайну ее происхождения, выявить ее внутреннюю суть, используя собственные методы. В XIX веке в связи со стремительным развитием научного знания и актуализацией религиоведческих исследований, вышедших за рамки теологического взгляда на религию, изменилась и методология исследования религии. Религия стала нуждаться в объяснении своего присутствия в мире научным способом. Однако по мнению Лоренца, такой поворот приносит губительные плоды, так как «побуждает «научно просвещенную» молодежь выбрасывать за борт бесценные сокровища мудрости и знания, заключенные в традициях любой старой культуры и в учениях великих мировых религий» [1]. Такая ситуация сложилась в результате стремительного развития научного знания и приобретения им статуса «панацеи от всех бед».

В конце XX века человечество начинает осознавать губительную ошибку представления о том, будто одна лишь наука может осознать культуру, а значит, и религию, со всеми ее атрибутами чисто рациональным путем. В ходе прошедшего столетия началось примирение религиозного и научного мировоззрения, которое дает возможность религиоведению вырабатывать собственную методологию, опираясь на свою специфическую необходимость без оглядки, с одной стороны, на конкретную форму религиозности, а с другой – на так называемую научность, т. е. соразмерность с естественно-научными методами.

Следует отметить, что интерес к религиозной проблематике проявляется в разных областях знания. Исследователи религии находят ее основания даже посредством естественно-научных способов, а не только гуманитарных, социальных и психологических. Это обстоятельство как раз и позволяет говорить о возможности создания специфической религиоведческой методологии, имеющей свои основания в разных областях знания. Таким образом, очевидно, что данный аспект находится на стадии разработки и требует к себе повышенного внимания.

Необыкновенная органичность и гибкость психоанализа и одновременно сохранение своей внутренней целостности позволяют применить его для реализации указанной цели. Психоаналитические религиоведческие концепции разноплановы: одни яростно критикуют религию во всех ее проявлениях, другие направлены на синтез религии с современными философией и наукой.

Следует отметить, что, несмотря на постоянную и глубокую заинтересованность психоаналитиков к проявлению религиозности, тем не менее, психоаналитические методы исследования религии и взаимоотношения между психоанализом и религией остаются малоизученными. Конкретно к проблеме соотношения психоаналитической философии и религии относятся работы М. А. Поповой «Фрейдизм и религия», А. М. Руткевича «Психоанализ и религия» [2]. Однако для этих работ характерна советско-марксистская ориентация, которая мешает объективному исследованию материала. В диссертационной работе Е. Т. Дубовой [3] дан обзор литературы по данному вопросу.

При изучении проблемы отношения между культурой, религией и психоанализом практически не предпринималось попытки систематически исследовать вопрос о психоаналитической методологии исследования религиозности: нам не удалось найти ни одного исследования на подобную тему. Однако на наш взгляд, сегодня этот вопрос остро стоит перед религиоведением.

Психоанализ, возникший в начале XX века как одно из направлений медицинской психологии, приобрел многочисленных сторонников и последователей в медицинской среде и очень скоро вышел за ее пределы, превратившись в учение, претендующее на решение многих фундаментальных практических и мировоззренческих проблем. Теория и практика психоанализа, широко рекламируемые средствами культуры и массовой информации, на данном этапе в значительной степени определяют мировоззрение и поведение

многочисленного слоя людей на Западе [4] и в России.

Попытка философского осмысления бытия человека в мире и создание собственной психоаналитической философии получает свое реальное воплощение в первой же работе Фрейда «Толкование сновидений», ознаменовавшей собой, по сути дела, рождение психоанализа. Эта работа начиналась с обзора основных точек зрения на природу сновидений, выраженных различными философами прошлого, и заканчивалась философскими выводами самого Фрейда [5]. Исследование культурологических и религиоведческих проблем находят свое место в таких работах Фрейда, как «Тотем и табу» [6], «Будущность одной иллюзии» [7], «Моисей и единобожие» [8], «Введение в психоанализ» [9] и других.

Проблемы религии занимают важное место в философии психоанализа. Именно в религиозной концепции, на наш взгляд, принципы психоаналитического подхода к явлениям общественной жизни нашли наиболее полное и адекватное выражение. Этот аспект творчества Фрейда позволяет судить о сущности социальной философии психоанализа.

Ключевой момент мировоззренческой теории психоаналитиков – существование параллели между ритуализмом невротика и верующего, а именно: символизм, стереотипность, принудительность совершаемых действий, иллюзорность лежащих в их основе идей, компенсаторный характер выполняемых ими функций и ряд других сходных внешне черт [10]. Таким образом, классический психоанализ приходит к выводу о том, что религия – это не просто иллюзия, но иллюзия, по происхождению своему и функциям сходная с неврозом навязчивых состояний. Как и невроз, она возникает вследствие подавления первичных природных влечений и, подобно неврозу, с помощью стереотипных действий и ритуалов создает сложную систему психологических компенсаций, помогающих людям приспособиться к невыносимым условиям своего существования, выступающей своего рода психологической защитой от опасностей окружающего мира.

В то же время, в силу крайнего рационализма, Фрейд игнорировал трудноуловимую основу внушаемости аналитического пациента, ошибочно считая, что, отказавшись от гипноза, он исключил себя как соучастника в аналитической ситуации. При этом он не замечал, что приведение пациента в утвердительное настроение делало его крайне внушаемым [11].

Фрейд прослеживает историю развития религиозных воззрений и выясняет причины возникновения той или иной формы религии (анимизма, тотемизма, магии, современных религиозных форм). Хотя, непременно, главной причиной, конечно, обозначается психологическая борьба человека с самим собой, с природой, с обществом.

В работе «Тотем и табу» Фрейд попытался «разработать с помощью психоанализа проблему психологии народов. Считая, что монотеистическая религия – более развитая мировоззренческая религиозная система с более четкими моральными установками и нравственными требованиями, тем не менее, Фрейд полагал, что она возникла и развивалась по аналогии с тотемиз-

мом. В процессе истории стало ясно, что «удобнее» верить и поклоняться единому Богу, который сосредоточил в себе всех богов архаических эпох. «Теперь, когда Бог стал единственным, отношение к нему снова смогло обрести интимность и напряженность детского отношения к отцу», - делает вывод Фрейд уже в «Будущем одной иллюзии» [12].

В конце своей жизни Фрейд пишет свою последнюю работу, которая посвящена проблеме возникновения единобожия – «Человек по имени Моисей и монотеистическая религия» [13]. В этой книге он предложил свою трактовку возникновения ветхозаветного единобожия.

Однако в христианской религии, по мнению Фрейда, появляется нечто существенно новое: превращение религии отца в религию сына [14]. А это значит, постепенное освобождение человечества от невротических комплексов, связанных с первородным грехом отцеубийства, вытеснение отца ставшим на ноги сыном [15]. Отказ от отца может означать еще и стремление человека к самодостаточности, независимости его от окружения, от прошлого и будущего. Эти новые качества ведут человека к одиночеству, которое, однако, уже не тяготит его, так как он сам (сын человеческий) является богом.

Распространение христианства подготовило развитие свободного общества и личности, главными культивируемыми чертами которых стали независимость и самодостаточность.

Таким образом, о взглядах Фрейда относительно религии можно резюмировать. В книге «Будущее одной иллюзии» основатель психоанализа рассматривает религиозные представления как часть психического инвентаря культуры – ее иллюзии. Согласно Фрейду, бог есть возвысившийся отец, а тоска по отцу – корень религиозной потребности. Религию, полагает Фрейд, «можно было бы считать общечеловеческим навязчивым неврозом, который, подобно соответствующему детскому неврозу, коренится в Эдиповом комплексе, в амбивалентном отношении к отцу» [16]. Фрейд выступает за попытку нерелигиозного воспитания человечества, полагая, что, перестав ожидать чего-то от загробного существования и сосредоточив все силы на земной жизни, человек сможет сделать жизнь сносной для всех. Мы полагаем, что Фрейд справедливо считал психоанализ способным занять в обществе место, которое утратила религия. Прошедший, да и нынешний века являются прямым доказательством этому. Подтверждение можно увидеть в появлении в прошлом столетии новой профессии психоаналитика, которая пользуется огромным спросом и в наше время.

Несмотря на многочисленные недостатки теории основателя классического психоанализа, ее недостаточную научную обоснованность, парадоксальность, следует отметить, что данная теория способна дать целостную картину возникновения и сущности религии, ее роли и назначения в обществе. И это, несомненно, является заслугой Фрейда. На наш взгляд, Фрейд формулирует гипотезу, которая имеет определенную временную ценность. В дальнейшем эта гипотеза может быть уточнена, исправлена или отвергнута. Право на существование религиозно-философской концепции Фрейда подтверждается

неподдельным интересом к ней его учеников, последователей и исследователей психоаналитических идей, который сохраняется уже на протяжении 100 лет, и дискуссиями, которые она до сих пор вызывает.

Крайности «классического фрейдизма» привели к его кризису уже в начале XX века, хотя сам психоанализ получил широкое распространение и влияние. «Первый шаг», сделанный Фрейдом, удостоился столь пристального внимания, что тут же подвергся многосторонней критике. Результатом явилось интенсивное развитие психоаналитического учения, с одной стороны, а с другой – отход от теории, с которой все начиналось – теории доминирования сексуальности в бессознательном.

Это положение предопределило развитие двух самостоятельных сторон психоанализа: клинической, направленной на решение конкретных психологических проблем клиентов и пациентов, и мировоззренческой, перед которой ставится задача решения проблем всего человечества.

В аспекте философского рассмотрения интересным представляется исследование мировоззренческих посылок психоанализа, которые выражены в культурно-религиоведческих психоаналитических концепциях.

Следует заметить, что религия психоаналитиками понимается очень широко. Например, в своих работах «Догма Христа» [17], «Психоанализ и религия» [18] Фромм подчеркивает, что он под религией понимает любую систему взглядов и действий, которой придерживается какая-либо группа людей и которая служит индивиду схемой ориентации и объектом преданного служения. Подобные точки зрения содержатся и в работах Юнга, Франкла и других психоаналитиков.

Очевидно, что такое толкование религии у психоаналитиков, с одной стороны, затрудняет ее выделение из ряда других факторов культуры, но с другой – позволяет говорить нам о том, что психоаналитики видят единую основу и культуры и религии, скрытую в природе человека. В работах психоаналитиков непременно, более или менее отчетливо, вырисовывается мысль о некой потребности, присущей всем людям, которая коренится в природе человека и реализуется через развитие его религиозности, в психоаналитическом смысле.

Психическая жизнь людей, считал Юнг, может быть лучше понята, если добавить к ней теологическую парадигму. Человек, по мнению Юнга, находится во власти бессознательных влечений, импульсов и невольно проецирует их во внешний мир [19]. Объективируясь, они приобретают независимое от человека существование и становятся объектами его поклонения. Поэтому в процессе психотерапии заблокированная религиозность возрождается. Получается, что именно психическое психоаналитики видят главной составляющей религиозного опыта. Впрочем, такое понимание характерно и для современного религиоведения (М. Томпсон [20], Ю. А. Кимелев [21], Е. А. Торчинов [22]).

Так, источником зарождения религии и культуры психоаналитики считают отличительные особенности человеческой природы. Хрупкость челове-

ческого организма и пытливость его ума вызывает возникновение такого феномена, называемого Хорни «Базальным конфликтом» [23], а Фроммом «человеческой ситуацией», который выступает предпосылкой возникновения религии, и культуры в целом. В сравнении с другими животными инстинкты у людей слабы, непрочны и недостаточны для того, чтобы гарантировать им существование. Кроме того, самосознание, разум, воображение и способность к творчеству нарушают единство со средой обитания, которое присуще животному существованию. Он должен преодолеть внутренний разлад, усугубляемый жадой «абсолюта». Человек знает о самом себе, своем прошлом и о том, что в будущем его ждет смерть, о своем ничтожестве и бессилии.

Поэтому велики потребности человека во взаимосвязи с другими людьми, в самоутверждении, в привязанности, во внутренней целостности, в основе ориентации и объекте поклонения. Эти потребности не заложены, подобно инстинктам, в генетическом коде, констатирует Фромм, а являются универсальной реакцией на «человеческую ситуацию», не будучи врожденными, они с необходимостью воспроизводятся фактом человеческого существования, с которым индивид сталкивается при рождении. Из утверждений Адлера [24] видно, что в самой природе человека заложены предпосылки создания культуры, так как источник ее – чувство неполноценности. Общественно признанные ценности придают человеку уверенность в определении хорошего и плохого, нравственного и безнравственного. От степени выраженности у нас чувства общности зависит степень идентификации с другими. Очевидно, что Адлер понимает под идентификацией то что может быть выражено библейским – «Возлюби ближнего как самого себя» или золотым правилом «Не делай другому того, чего не желаешь себе», и явиться отражением не только условия существования общества, но и предпосылкой формирования морального кодекса религии.

Адлер отмечает, что вся человеческая жизнь является стремлением к благоустройству человека в обществе. Он говорит о существовании единой цели политики и религии, которой является благо общества в целом или его части. Развитое чувство общности, с точки зрения Адлера, является самым верным способом единения с человечеством в целом и преодоления природного несовершенства человека, из-за которого человек не может быть безусловно счастлив. Таким образом, культура призвана скорректировать природное несовершенство человека, и она стремится выполнить свою задачу, создавая феномен религии.

С точки зрения Франкла [25], религия служит определенной системой ориентации, которая выстраивает человеческую жизнь в соответствии с порядком реализации обозначенных целей и придает жизни смыслозначимый характер. По его мнению, необходимо, чтобы перед человеком стояла высшая цель, придающая человеческому существованию характер значимости.

Таким образом, с точки зрения психоанализа, возникновение религии обусловлено самой человеческой природой и является необходимостью существования человека как вида.

Психоаналитики утверждают, что религиозность непосредственно связана с фактом социальности индивида и характерна для любого человека, так как в их интерпретации практически полностью совпадает с понятием «мировоззрение». По их мнению, религия складывается в результате жизненного опыта людей. В психоаналитических концепциях прослеживается тесная многосторонняя взаимосвязь между становлением и развитием религии, культуры, человека и общества.

Очевидно, что, принимая методологическую основу религиоведческой концепции Фрейда, Хорни, Юнг, Фромм и Франкл, отвергают его пансексуализм и характеризуют религию, в отличие от основателя психоанализа, скорее как позитивное явление. Еще одно существенное отличие заключается в обращении казуистики невроза: для Фрейда религиозность – следствие невроза, для более поздних представителей психоанализа невроз – следствие потери религиозного взгляда на мир. Но так или иначе, психоаналитики сущность религии сводят к проявлению религиозного опыта. На его исследование и направлены методические разработки психоаналитической школы.

Комплексный анализ культуры, составленный на основе психоаналитической методологии Юнгом, Фроммом, Хорни, Адлером и Франклом, отражает возможности психоанализа при проведении подобного рода исследований. Объективность этих исследований доказывается самим ходом развития человеческого общества.

Очевидны следующие результаты исследования. Культура видится в негативном свете, так как она, по определению, призвана сдерживать естественные человеческие порывы. Однако традиционная культура компенсирует свое негативное влияние, формируя институт религии. Современная культура, отвергая религию, не предоставляет взамен ей никаких компенсаций. Такое положение усиливает конфронтацию между человеком и культурой и ведет к всплеску невротичности. Таким образом, невроз является феноменом, спровоцированным культурой.

Преодоление невроза возможно лишь посредством создания нового типа культуры, основанного на гуманистических принципах. Однако культура – производная человечества. Поэтому необходимо формирование людей нового типа.

В качестве главного средства формирования психоаналитики предлагают психоаналитическое учение в различных его интерпретациях: Франкл в виде логотерапии, Юнг – аналитической психологии, Адлер – индивидуальной психологии, Хорни – самоанализа. Таким образом, вслед за Фрейдом психоаналитики считают, что религиозность глубоко внедрена в человеческое сознание. Однако существующие в настоящее время религии несостоятельны и должны быть заменены психоаналитическим методом компенсации, который приведет к совершенствованию человека; таким образом, мораль станет разумной.

Пример применения психоаналитического метода к анализу культуры позволяет нам предположить, что с ее помощью можно исследовать и инди-

видуальный религиозный опыт.

Определенных результатов в изучении религии можно добиться, на наш взгляд, если в качестве цели такого исследования избрать выявление источников религиозного опыта в личностном опыте анализируемого. Ведь в соответствии с теорией психоанализа, религиозная потребность скрыта в бессознательном, которому закрыт прямой доступ в сознание, у порога которого находится «цензура».

Важнейшим диагностическим методом в психоанализе является разговор, диалог. Следует отметить, что между личным разговором и диалогом аналитика и его пациента существуют значительные различия. Поэтому и при исследовании религиозного опыта психоаналитическими методами также необходимо соблюдать принципы определенности и откровенности: оба собеседника должны ясно отдавать себе отчет, какого рода беседу они ведут. От этого зависят не только внешние рамки, но и внутреннее содержание их диалога. Для религиозоведческих исследований, как и для диагностирования психических патологий, могут быть использованы формы стандартизированного «интервью», в течение которого пациенту задают вопросы, подразумевающие один категоричный ответ – "нет" или "да", – или «интервью» полустандартизированного, допускающего возможность не ограниченного такими рамками разговора. Кроме того, в психоанализе используют нестандартизированные или свободные «интервью», ни в чем не ограничивающие естественное течение беседы.

Эффективность психоаналитических методов напрямую зависит от личности психоаналитика и открытости анализируемого. Психоаналитик должен воспринимать себя как важный субъективный фактор анализа и стремиться к самопознанию. Максимум информации о своих собственных положительных и отрицательных качествах облегчает психоаналитику понимание реакции анализируемого, которая во многих отношениях есть не что иное, как реакция на поведение аналитика. Также психоаналитик должен придерживаться главного правила психоаналитической терапии – «сдержанности». Ему необходимо научиться контролировать свои чувства по отношению к пациенту. Эти общие требования к психоаналитику при постановке задач исследования религиозного опыта должны быть дополнены еще и знаниями религиозоведческой области.

Однако кроме того, при исследовании религиозного опыта должен соблюдаться еще ряд условий: психоаналитик, занимающийся вопросами религиозности, должен владеть теоретическими религиозоведческими знаниями. И кроме того, возможно, опытом погружения в религию.

Следует заметить, имеется существенный момент, который должен учитываться при применении психоаналитических методов в исследовании проблем и патологий от исследований религиозного опыта, а именно, если в случае болезни пациент обращается за помощью к аналитику, то в случае исследования религиозного опыта желание аналитика получить информацию делает его более зависимым от объекта исследования. Это отражает разную сте-

пень зависимости результатов от личности психоаналитика, и следовательно, делает информацию, полученную во втором случае, более объективной.

Пожалуй, одно из самых важных мест в психоанализе отводится толкованию. Цель толкования заключается в том, чтобы сделать понятным непонятное. Поэтому вполне законно предъявлять к психоаналитической интерпретации высокие требования. Интерпретация включает в себя два очень важных процесса: понимание и объяснение. Понимание – это способность аналитика отмечать индивидуальные черты личности анализируемого и его биографии. Личный опыт исследователя, воспоминания об эмоциях, пережитых им, являются важным личным подспорьем на пути понимания чувств пациента.

Объяснение выстраивается психоаналитиком в соответствии с общими для всех людей закономерностями, в частности, психического развития, включающего в себя стадии рождения, младенческой зависимости, поступательного отделения от матери, взросления, протекающего в различных группах сверстников, отделения от группы, контактов с другими людьми, психической переработки этих контактов и так далее.

Необходимо обратить внимание на то, что действия, направленные психоанализом – проникновение «вглубь души». Поэтому велика ответственность исследователя, пользующегося психоаналитическими методами за психический комфорт анализируемого. Исследователь должен помнить, что его задача в изучении психических явлений, обозначенных как религиозная потребность, религиозный опыт, религиозность, а не нарушение душевного баланса исследуемого.

Так, практическое применение психоаналитического метода ждет еще своего осуществления, и мы можем только сказать, что оно должно реализовывать на деле и в практике те громадные теоретические ценности, которые заложены в самой теории. Эти ценности в общем сводятся к одному: к привлечению бессознательного, к расширению сферы исследования, к указанию на то, как бессознательное в религии становится социальным.

Мы не совершаем революции, предлагая пользоваться психоаналитическими методами в религиоведении. Эту революцию совершили сами психоаналитики, применяя свою методологию при исследовании религии и культуры, без которых невозможно формирование личности – главного предмета исследования психоанализа.

Практическая ценность в психоаналитическом подходе к исследованию религиозного опыта, на наш взгляд, заключается в возможности преодоления кризисных и спорных ситуаций при посредстве анализа чувств и действий.

Библиографические ссылки

1. *Лоренц К.* Восемь смертных грехов современного человека // Обратная сторона зеркала. М., 1998.
2. *Попова М. А.* Фрейдизм и религия. М., 1985.

3. *Дубова Е. Т.* Психология религии и религиозная психология: опыт философского анализа: Дис... канд. филос. наук. М., 2006.
4. *Руткевич А. М.* От Фрейда к Хайдеггеру // Вопросы философии. 1987. № 4.
5. *Фрейд З.* Толкование сновидений. М., 1913.
6. *Фрейд З.* Тотем и табу. Психология первобытной культуры и религии. СПб., 1997.
7. *Фрейд З.* Будущее одной иллюзии // Сумерки богов. М., 1989.
8. *Фрейд З.* Человек по имени Моисей и монотеистическая религия // Я и Оно. М., 1998.
9. *Фрейд З.* Введение в психоанализ: Лекции. М., 2003.
10. *Фрейд З.* Тотем и табу. Психология первобытной культуры и религии. СПб., 1997.
11. *Старовойтов В. В.* Психоанализ и религия. Доступно из URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Article/Star_PsihRel.php
12. *Фрейд З.* Будущее одной иллюзии // Сумерки богов. М., 1989.
13. *Фрейд З.* Человек по имени Моисей и монотеистическая религия // Я и Оно. М., 1998.
14. Там же.
15. Там же.
16. *Фрейд З.* Психоанализ. Религия. Культура. М., 1992.
17. *Фромм Э.* Догмат о Христе. М., 1998.
18. *Фромм Э.* Психоанализ и религия // Сумерки богов. М., 1989.
19. *Юнг К. Г.* Аналитическая психология: прошлое и настоящее. М., 1995.
20. *Томпсон М.* Философия религии. М., 2001.
21. *Кимелев Ю. А.* Философия религии: Систематический очерк. М., 1998.
22. *Торчинов Е. А.* Религии мира: Опыт запредельного. Психотехника и трансперсональные состояния. СПб., 2000.
23. *Хорни К.* Сочинение: В 3 т. Т. 2. Новые пути в психоанализе; Самоанализ. М., 1997.
24. *Адлер А.* Очерки по индивидуальной психологии. М., 2002.
25. *Франкл В.* Поиск смысла жизни и логотерапия // Психология личности. М., 1982.
26. *Куттер П.* Современный психоанализ. Введение в психологию бессознательных процессов. Доступно из URL: <http://teosophi.ru/811-read.html>